

Цю Ибо почесал нос и покорно вернул золотой пилюли обратно в дантянь. Пещера вновь погрузилась во тьму, но прежде чем он успел что-то сказать, Гучжоу Чжэньцзюнь произнес:

- Следуйте за мной.

- Да.

- Да.

Трое вышли из пещеры и направились прямо к пику Линсяо.

В это время Линсяо Чжэньцзюнь как раз занимался внутренними делами вместе с вернувшимся Цю Хуайли.

- Хуайли, как, по-твоему, следует поступить с горой Миншань?

Гора Миншань – это та самая гора, где Цю Ибо переживал небесную кару, и по традиции секты она считалась священным местом для испытаний.

Цю Хуайли передал Линсяо Чжэньцзюню нефритовую табличку и почтительно ответил:

- Учитель, вот записи о пережитых небесных карах на горе Миншань за последние сто лет. Всего было сорок восемь испытаний для перехода из Ци-ци в Хуашэнь, два испытания для перехода из Хуашэнь в Хуаньсуй. Из них двенадцать раз гора частично сгорала, пять раз превращалась в выжженную землю, а три раза была частично разрушена. Я считаю, что на горе Миншань следует установить защитные формации.

- Во-первых, это поможет ученикам пережить небесную кару. Во-вторых, позволит другим наблюдать за процессом на безопасном расстоянии. В-третьих... Хотя пожары не так страшны, но когда в секте то и дело поднимается дым, да еще и гора стоит обгоревшая, это выглядит не очень эстетично.

Линсяо Чжэньцзюнь улыбнулся:

- Хорошо. Раз уж ты уже продумал все детали, составь список необходимых ресурсов и людей и покажи мне.

- Да, учитель.

Цю Хуайли поклонился и тут же заметил, что Гучжоу Чжэньцзюнь привел с собой Цю Линьхуая и Цю Ибо. Цю Ибо подмигнул ему, а Цю Хуайли слегка улыбнулся в ответ, после чего сложил руки в приветствии:

- Приветствую Гучжоу-шишу, старшего брата Цю и младшего брата.

Гучжоу Чжэньцзюнь слегка кивнул в знак приветствия.

Цю Хуайли сказал:

- Учитель, тогда я откланяюсь.

- Хорошо, иди.

Линсяо Чжэньцзюнь махнул рукой и только тогда обратил внимание на Гучжоу Чжэньцзюня:

- Шиди, что привело тебя сюда? Разве Бо'Эр не только что пережил небесную кару? Почему он не в затворничестве?

Он сделал паузу и добавил:

- Или с Бо'Эром что-то не так?

- Угу.

Гучжоу жестом велел Цю Ибо подойти ближе. Линсяо Чжэньцзюнь взял его за руку, исследуя пульс своей духовной силой, и успокаивающе сказал:

- Судя по твоему виду, ничего серьезного. Твой Шицзу уже давно не занимался учениками, дай мне посмотреть...

Линсяо Чжэньцзюнь запнулся и уставился на Цю Ибо с крайне странным выражением лица:

- ...

Он мягко произнес:

- Бо'Эр, Хуайли еще снаружи. Иди поговори с ним. Нам с твоим отцом и Шицзу нужно кое-что обсудить.

Цю Ибо почувствовал, как его сердце упало. Выражение лица Линсяо Чжэньцзюня напомнило ему ситуацию, когда приходишь к врачу, тот смотрит на твою болезнь, ничего не говорит, а потом зовет своего учителя, а тот, в свою очередь, созывает консилиум и просит тебя выйти, оставив только родственников...

Черт, похоже, у него неизлечимая болезнь.

Цю Ибо, дрожа от страха, вышел.

Как только он скрылся за дверью, Линсяо Чжэньцзюнь не выдержал и набросился на Цю Линьхуая:

- Инчжэнь, как ты, будучи родным отцом, мог так напортачить?!

- Он еще молод и неопытен, но ты-то уже Чжэньцзюнь! Почему ты не научил его как следует, а позволил ему творить что попало?!

Гучжоу Чжэньцзюнь молчал, соглашаясь с Линсяо Чжэньцзюнем.

- И ты тоже, Гучжоу! Бо'Эр - твой шишу! Если шишу собирается основывать даньтянь, разве ты, как Шичжу, не должен был проследить за этим? Инчжэнь только что достиг Хэти и мог быть занят, но ты-то чем оправдываешься?!

Гучжоу Чжэньцзюнь:

- ...

Цю Линьхуай горько усмехнулся:

- Шишу-Чжанмэнь, это действительно моя оплошность... Но я и подумать не мог, что Бо'Эр

способен...

Способен создать настолько странную золотую пилюлю.

Это было действительно за гранью ожидаемого!

Теоретически, Цю Ибо три года учился в академии Ханьшань, проходил испытания под руководством Циши Чжэньцзюня, а по возвращении он лично его обучал. Все, что нужно было объяснить о золотой пилюле, было объяснено. Кто мог подумать, что Цю Ибо пойдет таким нестандартным путем и создаст... это?

Это вообще золотая пилюля?

Если бы он не знал, что основным магическим инструментом Цю Ибо является Печь Десяти Тысяч Сокровищ, он бы подумал, что это и есть его основной инструмент!

Линсяо Чжэньцзюнь тоже почувствовал, как у него дернулся глаз. Ведь это будущее секты! Речь не о том, что из-за хороших духовных корней другие считаются бесперспективными, но факты есть факты. На прошлом Весеннем Празднике появилась целая группа талантов, и каждый из них в будущем станет опорой секты. Он думал, что раз Цю Ибо находится на пике Сюйцзянь, под присмотром родного отца и Шицзу, то уж точно ничего не случится. И вот, стоило ему на секунду отвлечься, как проблема возникла именно с ним!

- Только что я увидел его золотую пилюлю... Никогда о таком не слышал... Хотя она и выглядит необычно, но когда он вдыхает и выдыхает, нет никаких задержек, и его состояние кажется стабильным. Пока неизвестно, к добру это или к худу.

Линсяо Чжэньцзюнь тяжело вздохнул.

Неслыханное - не обязательно плохое, но и не обязательно хорошее. Золотая пилюля всегда была определенной формы. Сегодня пилюля Цю Ибо выглядит нормально, но кто знает, не возникнут ли проблемы в будущем?

Но золотая пилюля уже сформирована. Если только не разбить ее насильно и не понизить его уровень, второго шанса не будет. Однако разрушение золотой пилюли - это крайняя мера. Если что-то пойдет не так, разве это не станет вечным сожалением?

Разве все эти истории о том, как кто-то разбивал золотую пилюлю снова и снова, а потом спокойно продолжал совершенствоваться, правдивы?!

Лицо Цю Линьхуая потемнело. Внезапно он сказал:

- Чжанмэнь Чжэньцзюнь, прошу прощения, но я должен уйти.

Не дожидаясь ответа Линсяо Чжэньцзюня, он тут же развернулся и вышел. Линсяо Чжэньцзюнь удивился, но Гучжоу Чжэньцзюнь напомнил ему:

- ...Там еще один.

На пике Сюйцзянь был еще и По Ицю.

По Ицю - это разделенное сознание Цю Ибо, и их мысли идентичны. Если Цю Ибо создал свою золотую пилюлю в виде лотосового трона, то что сделает По Ицю?

Пока он, вероятно, все еще занят закалкой Печи Десяти Тысяч Сокровищ, может быть, еще не поздно его предупредить.

Гучжоу Чжэньцзюнь помолчал и сказал:

- Шисюн, не переживай.

Линсяо Чжэньцзюнь повернулся к нему:

- Ты веришь, что я могу оттащить тебя к табличке Шо Юнь-шишу и заставить тебя раскаяться?

- ...

Гучжоу Чжэньцзюнь взял меч и пошел к выходу.

- Куда ты? - закричал Линсяо Чжэньцзюнь.

- Пойду разобью золотую пилюлю шишу.

- Эй?! Вернись! Вернись! Ты меня слышишь?!

...

Цю Хуайли, увидев, что Цю Ибо и другие пришли, решил не уходить и остался ждать снаружи. Не прошло и половины времени, как он увидел выходящего Цю Ибо. Он улыбнулся:

- Почему вышел?

Он похлопал по перилам рядом с собой, приглашая Цю Ибо присесть.

Цю Ибо, понуро опустив голову, одним движением взобрался на перила:

- Брат... Кажется, у меня проблемы с золотой пилюлей.

Цю Хуайли, опершись на перила, поднял бровь:

- Что случилось?

Хотя Цю Ибо выглядел подавленным, его лицо было румяным, шаг твердым, а дыхание ровным. Никаких явных проблем не наблюдалось. Вспоминая, как сам он после переживания небесной кары был тяжело ранен и полгода восстанавливался в пещере, Цю Ибо прошел через испытание так легко, будто просто вышел перекусить.

Немного подумав, он спросил:

- Чжанмэнь Чжэньцзюнь сказал?

- Угу. - Цю Ибо бессознательно раскачивал ногами. - Чжанмэнь Чжэньцзюнь не сказал, что именно не так, просто велел мне выйти и оставил моего отца с Шицзу для разговора.

Он жестикулировал:

- Помнишь, в детстве у шестого дедушки было плохое здоровье, вызывали лекаря, и тот говорил с восьмым дядей только за спиной...

Цю Хуайли слегка изменился в лице:

- Дай мне посмотреть?

Цю Ибо протянул руку. Цю Хуайли положил два длинных пальца на его запястье. Увидев состояние, он понял, что любые утешительные слова будут бесполезны. Он задумался на мгновение:

- Не закичивайся на этом. Что будет, то будет. Сейчас ты в порядке, и это главное.

- Если действительно возникнут проблемы, Линьхуай-шу не останется в стороне.

- Я знаю, что это так, но все равно волнуюсь.

Цю Ибо мысленно дал себе пощечину. Право, зачем он так поступил? Лучше бы просто создал обычную золотую пилюлю, и все.

- Даже если будешь волноваться, ты не сможешь разбить золотую пилюлю. Какой в этом смысл? - Цю Хуайли рассмеялся. - Ладно, десять лет тебя не видел. Раньше Линьхуай-шу говорил, что ты увлекся посторонними путями, попал в мир Ли Хо и чуть не погиб, поэтому тебя заперли на горе для совершенствования и не пускали нас на пик Сюйцзянь. Вот почему мы не навещали тебя. Почему сегодня, в такой радостный день, ты ходишь с таким грустным лицом?

Цю Ибо закатил глаза:

- Брат, если бы у тебя была такая золотая пилюля, разве ты мог бы спокойно есть?

Цю Хуайли ответил:

- Я давно не ем.

Цю Ибо тут же проникся к нему уважением:

- Правда? Ни разу?

- Последователи пути совершенствования не нуждаются в пище.

Цю Хуайли только начал объяснять, как Цю Ибо спрыгнул с перил и потянул его за руку:

- Пошли, брат, где твоя пещера? Ты не занят? Давай позовем сестру Лу, Вэнь-Шисюна и остальных, поедим вместе. Я припас кучу вкусного в городе Весеннего Потока, потом поделюсь с тобой.

- Хотя совершенствование и важно, зачем делать все такое мрачное и трудное? - сказал Цю Ибо. - По-моему, усердие в обучении необходимо, но превращать это в аскезу - лишнее. Мы идем по пути, а не становимся монахами в храме. Лучше бы вернуться в старый дом и жить как молодые господа... Хотя, если тебе нравится такой образ жизни, забудь, что я сказал...

Цю Хуайли не смог сдержать смеха. Он действительно не придавал значения пище, но и не испытывал к ней отвращения. Внезапно в его голове мелькнула мысль, но прежде чем он успел ее осознать, она исчезла. Он улыбнулся:

- ...Мне тоже не особо нравится.

Просто он привык следовать правилам. Если каждый день медитировать и погружаться в состояние покоя, не чувствуешь усталости или голода, и со временем просто забываешь об этом.

Цю Ибо свистнул, подзывая краснокрылого ибиса:

- Ладно, давай лучше пойдем в мою пещеру! Сестре и остальным будет удобнее добраться!
- Не потревожит ли это Гучжоу-шишу?
- Шицзу все еще внутри, его даже нет рядом, кого тут тревожить?

Цю Ибо достал несколько нефритовых табличек для передачи сообщений и вдруг вспомнил, что у него до сих пор лежит оборудование для «сетевого кампуса». В последнее время он был так занят, что забыл об этом. Как раз сейчас можно заняться установкой сети.

Если подумать, у него еще куча дел.

Цю Ибо мысленно покачал головой. Видя, как зеленые горы проносятся мимо, а небо озарено чистым светом, все эти проблемы вдруг показались ему далекими. Он подумал:

- Да и черт с ним, будь что будет.

А затем столкнулся лицом к лицу с Гучжоу Чжэньцзюнем, который как раз направлялся обратно на пик Сюйцзянь.

- Приветствую Шицзу.
- Приветствую Гучжоу-шишу.

Гучжоу Чжэньцзюнь, конечно, не собирался на самом деле разбивать золотую пилюлю Цю Ибо. Это была просто шутка для Линсяо Чжэньцзюня. Для него золотая пилюля – это всего лишь несколько десятилетий. С духовными корнями и пониманием Цю Ибо он мог достичь врат юань-ин за десять лет, и тогда все станет ясно.

Если с золотой пилюлей есть проблемы, достичь юань-ин невозможно.

Гучжоу Чжэньцзюнь слегка кивнул:

- Чжанмэнь считает, что тебе следует пригласить Банься Чжэньцзюня из Долины Ста Трав, чтобы он осмотрел тебя в Линсяо. В ближайшие дни не уходи далеко.

Цю Ибо ответил:

- Да, Шицзу.

Гучжоу Чжэньцзюнь уже собирался уйти, но Цю Ибо поспешно остановил его:

- Шицзу, я хочу пригласить Шисюном и Шицзе в свою пещеру. Не возражаете...

Гучжоу Чжэньцзюнь спокойно посмотрел на него:

- В таких мелочах не нужно спрашивать моего разрешения.

С этими словами он ушел. Цю Ибо за его спиной показал знак победы. Цю Хуайли тут же схватил его за руку и опустил ее. Цю Ибо удивился, но все равно сказал:

- Брат, пойдём в мою пещеру поговорим.

Оказавшись внутри, Цю Хуайли сердито посмотрел на него:

- Бо'Эр, перед Гучжоу-шишу нельзя вести себя неуважительно.

Цю Ибо моргнул:

- Я отношусь к Шицзу с уважением...

- Больше не делай таких жестов.

Цю Хуайли видел только боковой угол и не понял, что означал жест, но если он не знал, то Гучжоу Чжэньцзюнь тем более. Если это вызовет недопонимание, будет плохо.

Цю Ибо хотел объяснить, но открыл рот и передумал. Цю Хуайли понял, что ошибся, и терпеливо объяснил:

- Такие редкие жесты могут быть неправильно истолкованы шишу, и он подумает, что ты на него в обиде.

Цю Ибо улыбнулся:

- Понял, брат... Это я на стороне научился. Не придаю значения, впредь буду осторожен.

Всего несколько мгновений прошло с тех пор, как он расстался с По Ицю, а он уже начал по нему скучать.

Цю Ибо вздохнул про себя, понимая, что нельзя винить Цю Хуайли. Он достал еду: от напитков до фруктов и жареного мяса. Он сунул Цю Хуайли большую клубнику:

- Брат, ешь... Думаю, сестре и остальным понадобится время, чтобы добраться сюда.

Настроение у него менялось быстро. Сам Цю Ибо тоже откусил клубнику, и сладкий сок развеял его грусть. Он улыбнулся:

- Брат, покажи мне свой меч?

- Хм? Спасибо.

Цю Хуайли достал свой меч. В прошлый раз, когда они были в Гробнице Мечей, все близкие друзья Цю Ибо потерпели неудачу - кроме Цю Хуайли, никто не получил собственного меча.

- У Цю Ибо не было собственного меча, но он уговорил кучу мечей последовать за ним.

Теперь, спустя десять лет, все они из слабых учеников Ци-цзи превратились в слабых учеников цзинь-дань. Мечи, которые Цю Ибо создал тогда, уже устарели - в свое время он планировал, что их хватит максимум до основания даньтяня.

Он с удивлением посмотрел на меч перед собой. Он помнил, что Цю Хуайли получил собственный меч в Гробнице Мечей, но это был не тот.

Цю Хуайли объяснил:

- Во время небесной кары лезвие немного повредилось, и учитель отправил его на ремонт на гору Байлянь.

Ремонт мечей на горе Байлянь стоил слишком дорого, и он сам не мог себе этого позволить. Но Линсяо Чжэньцзюнь не мог просто оставить меч в таком состоянии, поэтому отправил его туда.

Сейчас у Цю Хуайли был меч из серии «Шао», изготовленный на горе Байлянь по заказу Зала Пурпурных Небес, временная замена. Цю Ибо щелкнул по лезвию, слушая его звон, и почти сразу смог определить материалы.

Цю Ибо улыбнулся:

- Материалы так себе, но техника неплохая. Брат, я вернулся с обучения на горе Байлянь. Как насчет того, чтобы испытать мое мастерство?

Цю Хуайли откусил клубнику и медленно произнес:

- Гора Байлянь слишком дорогая. Боюсь, я влезу в долги.

Он изучал внутренние дела под руководством Линсяо Чжэньцзюня и видел счета с горы Байлянь. То, что он увидел, потрясло его. Например, меч серии «Цзин» в Зале Пурпурных Небес стоил 20 000 очков заслуг, а его реальная стоимость составляла 25 высших духовных камней - и это еще по дружеской цене.

Эти расходы всегда покрывались из общего фонда Линсяо, а затем мечи продавались в Зале Пурпурных Небес по заниженной цене. Каждый раз, когда ученик выкупал меч серии «Цзин» за 20 000 очков, Линсяо терял 5 высших духовных камней.

Его меч «Шаоган» был подарен ему учителем после достижения цзинь-дань. В Зале Пурпурных Небес он стоил 50 000 очков заслуг. Сам он накопил только чуть больше 30 000, и это при том, что он занимался делами секты и получал гораздо больше очков, чем другие ученики.

Цю Ибо поднял бровь:

- Не дорого.

Цю Хуайли сделал почтительное выражение лица:

- Тогда, даос Цю, сколько ты возьмешь?

Цю Ибо указал на стол, полный еды:

- После еды поможешь мне убрать - материалы мои. Не обижу даоса Цю, ладно?

Цю Хуайли стукнул его по плечу и со смехом сказал:

- Ладно, ладно, не обидишь!

У входа в пещеру послышался шум. Цю Лули вошла и сказала:

- Брат, Бо'Эр... О чем это вы?

Цю Хуайли мягко ответил:

- Бо'Эр предложил выковать мне меч за свой счет.

Цю Лули мгновенно оказалась рядом с Цю Ибо и схватила его за воротник:

- Как ты посмел скрывать от меня такую хорошую новость?! Я тоже хочу! Слышишь?!

Цю Ибо поднял руки в знак капитуляции:

- Хорошо, хорошо, как я мог забыть о тебе...

Вэнь Игуан и Гу Чжэнь только что вошли и увидели, как Цю Лули держит Цю Ибо за воротник, будто собирается ударить. Гу Чжэнь поспешил вмешаться:

- Что случилось? Сестра Цю, полегче, он только что пережил небесную кару. Вдруг от удара золотая пилюля разобьется?

Цю Хуайли повторил:

- Бо'Эр предложил выковать нам мечи за свой счет.

Гу Чжэнь тут же переметнулся:

- И мне!

Вэнь Игуан слегка изменился в лице и молча показал свой слегка потрескавшийся, но все еще сверкающий меч Чжаоин:

- ...

Цю Ибо засмеялся, и его глаза превратились в узкие щелочки:

- Эй, сестра, полегче, не могу дышать... Вы все только и думаете, как обобрать мои материалы... Ладно, ладно, дарю! Сестра, отпусти! Seriously, не могу дышать!

- Разве последователям цзинь-дань нужно дышать?

- А тебе разве не нужно? Ты же сама цзинь-дань!

Цю Лули сердито посмотрела на него, и Цю Ибо не посмел пикнуть, быстро сказав:

- Да-да, тебе не нужно дышать, а мне нужно... А-а-а! За что ты меня бьешь?!

Все рассмеялись. Сегодня пик Сюйцзянь определенно будет шумным.

Гучжоу Чжэньцзюнь сидел на баньяне, его лицо было бесстрастным. Он не обращал внимания на доносящийся смех - за это время он слышал столько криков, что смех казался пустяком.

Через полмесяца по всей Линсяо, от внутреннего до внешнего круга, разнеслась весть: их спаситель вернулся!

Спаситель принес с собой новую серию мечей «Гуан», сопоставимую с серией «Фэй» из Зала Пурпурных Небес! Мечи «Гуан» подходят для последователей от основания даньтяня до цзинь-дань. В комплекте идут сотни видов средств по уходу, бесплатно при покупке меча!

А также убыточные наборы по уходу: купи набор и получи бесплатное обслуживание, а за дополнительную плату можно починить! Оплата очками заслуг, духовными травами или материалами!

Это действительно возможность, которую нельзя упустить!

Цю Ибо переоделся в простые зеленые одежды, поздоровался с управляющим внешнего круга и отправился торговать у академии Юаньшань, где собирались ученики внешнего круга.

Академия Юаньшань, как и академия Ханьшань во внутреннем круге, была местом обучения новых учеников. Однако, в отличие от академии Ханьшань, в Юаньшань не запрещалось входить другим ученикам. Каждые полмесяца ученики внутреннего круга от цзинь-дань до юань-ин приходили во внешний круг читать лекции, и в эти дни академия была особенно оживленной.

Ученики более высокого уровня не приходили, потому что после достижения цзинь-дань ученики внешнего круга автоматически переходили во внутренний – если, конечно, они не проваливали проверку Управления Десяти Шагов, которое оценивало их по слухам и поведению.

В этот раз как раз была лекция, которую вел учитель Чжан. Цю Ибо пришел во внешний круг, чтобы изучить условия для установки базовых станций, и решил заодно выйти.

На самом деле, и во внутреннем, и во внешнем круге были готовые карты. Цю Ибо прошелся по ним, и это заняло не так много времени. Закончив дела, он увидел, что время еще есть, и решил разложить свой товар.

Его лавка была простой: стол, на котором лежали мечи разных стилей, а вокруг – масла для ухода. Поскольку в мире Ли Хо он накопил слишком много эликсиров восстановления, а сейчас они ему и По Ицю уже не нужны, он решил их продать.

Теперь он понимал, почему Ду Гуцин и другие тогда смотрели на них с таким отвращением.

- Был ли эффект от эликсиров восстановления? Ну, вроде да. А вроде и нет. Количество восстанавливаемой духовной силы было настолько мизерным, что естественное восстановление цзинь-дань шло быстрее. Их можно было разве что как конфеты жевать.

Они были бесполезны для него, но ученикам внешнего круга, большинство из которых были на уровнях Ци-ци и основания даньтяня, они оченьгодились бы.

- Шисюн, сколько стоят эликсиры восстановления?

Два ученика основания даньтяня опоздали, и в академии уже не было мест. Увидев лавку, они подошли спросить.

Цю Ибо впервые назвали «Шисюн», и на его лице появилась улыбка:

- Недорого. Сто эликсиров – десять очков заслуг или сто низших духовных камней. Можно заменить эквивалентными травами или материалами.

Они удивились:

- Так дешево?

В Зале Пурпурных Небес эликсиры восстановления стоили пятьдесят очков за сто штук.

Цю Ибо продавал их почти даром. Красные ростки в мире Ли Хо росли повсюду, так что себестоимость была практически нулевой:

- Да.

- Раз они такие дешевые, в них нет подвоха?

Цю Ибо взял один флакон и дал каждому по эликсиру:

- Попробуйте.

Они приняли эликсиры, и чистая духовная сила хлынула в них. Они переглянулись – это не просто работало, это работало гораздо лучше, чем эликсиры из Зала Пурпурных Небес!

Эликсиры восстановления изначально предназначались для Ци-цзи, но из-за дешевизны их использовали и бедные ученики основания даньтяня.

Один из них спросил:

- Шисюн, откуда у вас столько эликсиров? И почему вы продаете их так дешево?

Цю Ибо знал, как люди относятся к дешевым товарам. Он улыбнулся:

- Сам учился, экспериментировал. Недорого вышло. Если вам нравится, я рад.

Они поняли, что им повезло. Многие ученики, не веря, что лекарства могут быть такими дорогими, пытались сами учиться алхимии, но большинство терпело неудачу. Очевидно, этот Шисюн был одним из тех немногих, кому это удалось!

- Тогда мне два флакона!

- А мне три!

Цю Ибо радостно принимал оплату, как вдруг один из учеников тревожно сказал:

- Быстро собирай вещи, беги!

- Идет инспекция!

Цю Ибо не успел понять, что происходит, как ученики схватили его вещи, сунули ему в руки и потащили за собой.

- Шисюн, чего ты стоишь? Беги!

- Если поймают, твою лавку конфискуют!

Цю Ибо:

- ...???

Эй, но у меня же есть разрешение! Зачем мне бежать...

Цю Ибо, убегая, подумал:

- Ну, они же из хороших побуждений. Если я все объясню, им будет неловко...

Черт, это напомнило ему времена, когда он покупал жареные шашлычки у школы, а потом приходили городские патрули.

<http://bllate.org/book/14686/1310374>